

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА В «ИСЛАМСКОМ ГОСУДАРСТВЕ»?

Р.И. Беккин

Институт Африки РАН

Принципы исламской экономики были сформулированы во второй половине 1940-х гг. учёными из Египта и Британской Индии. В 1970–1980-х гг. в ряде государств (Судане, Иране и Пакистане) были предприняты попытки исламизировать собственные финансовые системы. Однако во всех трёх странах эксперимент оказался неудачным. В дальнейшем в мусульманском мире уже не предпринимались попытки построить финансовую систему на принципах исламской экономики и финансов, однако интерес к применению отдельных институтов исламской экономики не угас.

В статье рассматривается опыт реализации принципов исламской экономической доктрины при формировании «государственного» бюджета в террористическом образовании «Исламское государство» (ИГ)¹. Автор анализирует вопрос, в чём состоят принципиальные различия между теоретическими построениями исламской экономики и их практической реализацией на территориях, подконтрольных ИГ. Фактически ИГ реализует совершенно иную концепцию исламской экономики и исламских финансов (фундаменталистскую), чем та, к применению которой стремились в целом ряде мусульманских стран (модернистскую). Рассматривая опыт применения исламской экономики в «Исламском государстве», автор статьи развивает свой тезис, высказанный в его ранних публикациях, о том, что не существует единой универсальной исламской экономической доктрины, которая могла бы с некоторыми модификациями применяться в любом обществе и в любой юрисдикции. Более того, различные интерпретации экономических положений шариата могут вступать в серьёзное противоречие друг с другом. На это, в частности, указывает опыт ИГ, где с помощью дозволенных мусульманским правом институтов пытаются легализовать незаконную с точки зрения шариата деятельность. Другой важной особенностью финансовой политики в ИГ является незначительный интерес к современным исламским финансовым институтам: банкам, страховым (*такафул*) компаниям и др. Автор объясняет это следующим: в своей попытке построить халифат, идеологи ИГ и их последователи следуют тра-

УДК 339.74, JEL A310

Поступила в редакцию 13.09.2017 г.

Принята к публикации 01.10.2017 г.

¹ Здесь и далее: организация, запрещённая в РФ.

диционалистской схеме, в которой нет места институтам, неизвестным в VII-XIII вв. Для традиционалистов такие институты, как исламские банки и др., сформировавшиеся во второй половине XX столетия, являются зачастую недозволёнными нововведениями.

Ключевые слова: «Исламское государство», исламская экономика, закят, джиэйа, золотой динар.

Исламская экономика и её финансы как наиболее значимая часть исламской экономической модели [6] вызывают повышенный исследовательский интерес не только в мусульманском мире. Работы, посвящённые данной проблематике, можно условно разделить на три группы: 1) те, в которых затрагиваются теоретические аспекты исламской экономики [20; 21; 22]; 2) рассматривающие технические вопросы имплементации отдельных финансовых институтов и инструментов с правовой точки зрения [14; 17]; 3) изучающие опыт применения исламской экономической модели в отдельных странах [13; 15; 19]. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают исследования, относящиеся к последней группе. Сравнительный анализ экономической и правовой ситуации в разных странах, где действуют институты исламской экономики, позволяет прийти к пониманию того, каковы перспективы у исламской экономической модели в рамках мировой экономики.

Рассматривая опыт применения принципов исламского финансирования на практике, автор этих строк часто задавался вопросом: почему они так и не были реализованы в полной мере ни в одном государстве? В конце 1970-х – первой половине 1980-х лишь в трёх странах в мире – Пакистане, Иране и Судане – был предпринят эксперимент по «исламузации» собственных финансовых систем [2; 3; 4; 16]. Это выразилось, в частности, в запрете банкам использовать основанные на ссудном проценте инструменты. Реформами была затронута и налоговая сфера. В качестве государственного налога вводился *закят* (в Судане и Пакистане).

Однако эксперимент по «исламузации» оказался не вполне удачным. Так, уже к концу 1980-х гг. Иран отказался от попыток построения исламской экономики в отдельно взятой стране. В 2001 г. Верховный суд окончательно снял с повестки дня вопрос об «исламузации» финансовой системы Пакистана.

В Судане после падения режима Дж. Нимейри в 1985 г. строительство исламской экономики было приостановлено. Однако в 1992 г. политика «исламузации» была возобновлена. Единство монистической исламской финансовой системы в Судане было нарушено после Всеобъемлющего мирного соглашения по Южному Судану 2005 г. На Юге – вплоть до провозглашения независимости Южного Судана в 2011 г. – исламские банки не функционировали [11, с. 185-187]. Таким образом, на сегодняшний день Судан является единственной в мире

страной, где формально действует безальтернативная монистическая модель исламских финансов. Одним из главных признаков этой модели является поэтапный или единовременный отказ всех банков в государстве от использования ссудного процента в своих операциях [6, с. 224-225].

Ключевым фактором, повлиявшим на судьбу реформ по «исламизации» финансового сектора, являлась политическая целесообразность. Стремление разыграть «исламскую карту» и желание опереться на определённые влиятельные группы общества, выступавшие за усиление роли ислама и шариата, подвигли правительства Пакистана и Судана начать политику «исламизации» в финансовой сфере. Когда стало понятно, что внедрение исламского банкинга в качестве безальтернативной банковской системы препятствует интересам определённых влиятельных групп, реформы по «исламизации» финансового сектора были свернуты. При этом и Пакистан, и Судан всё же смогли получить дивиденды от попыток внедрения исламской экономической модели в виде инвестиций от арабских монархий Персидского залива. Несколько сложнее обстояло дело в Иране. Здесь на судьбу исламской экономики также оказала влияние политическая и экономическая ситуация в стране, находившейся в состоянии войны с Ираком. Но большее значение имел и богословско-юридический аспект рассматриваемой проблемы.

Ранее, мной были выделены два подхода в вопросе реализации принципов исламской экономики [5]. Первый подход подразумевает, что принципы и механизмы исламской экономической модели могут найти применение практически в любой юрисдикции. Степень «применимости» такой экономики (или точнее исламской финансовой системы) зависит от профессионализма специалистов по финансовому инжинирингу, их способности разработать банковские и иные продукты, в основе которых лежат соответствующие методы финансирования. Второй подход означает, что построить исламскую финансовую систему можно только в исламском государстве или обществе.

Мы условно назвали первый подход «суннитским», потому что он нашел наибольшее применение именно в суннитской среде. Второй подход был обозначен как «шиитский», потому что именно среди шиитов джафарицкого *мазхаба* возобладало понимание экономики как (в первую очередь) одного из средств сближения с Аллахом и механизма реализации религиозной морали, а не как инструмента удовлетворения потребностей человека.

В упомянутой выше статье мы также развивали тезис о том, что не существует единой исламской экономики, универсальной для любого мусульманского сообщества [5]. Применение принципов ислама в экономике может принимать разные формы, которые зависят от целого ряда факторов, в т.ч. правовой системы, господствующей богословско-правовой школы, политического режима и др.

К сожалению, данный тезис не поняли или не услышали авторы многочисленных статей по проблематике исламской экономики и исламских финансов,

появившихся за последние несколько лет на русском языке. Они продолжают рассматривать исламскую экономическую модель как нечто монолитное, динамично развивающееся, но исключительно в заданном формате. Тезис о том, что такое понимание исламской экономики является, по меньшей мере, упрощённым и даже вульгарным, мне хотелось бы проиллюстрировать на одном важном примере – т.н. «Исламского государства».

Коль скоро исламская экономика является универсальной теорией развития для мусульманского мира, то вполне ожидаемо, что террористическое образование, возникшее в 2006 г. и поставившее себе задачу строительство халифата (с 2014 г.) должно было в скором времени озаботиться вопросом применения исламских принципов финансирования на практике. Однако на деле всё вышло несколько по-иному. На территориях, контролируемых ИГ, действительно были созданы некоторые исламские финансовые институты. Рассмотрим далее, что они собой представляли и насколько соотносились с тем, что в наши дни принято понимать под исламской экономикой и финансами.

В докладе Международного центра по изучению радикализации и политического насилия, по данным на 2016 г., перечислены шесть основных источников формирования бюджета ИГ: 1) налоги и платежи, 2) природные ресурсы, 3) выкуп за похищенных людей, 4) торговля антиквариатом, 5) иностранная помощь, 6) грабежи, конфискации и штрафы².

Взяв за основу данный перечень, мы посчитали необходимым изменить структуру и порядок расположения статей дохода при формировании бюджета «Исламского государства».

1) Исламские налоги и сборы. По данным на 2016 г., налоговые поступления в бюджет ИГ составили 200-400 млн дол. США в год (аналогичный показатель за 2015 г. составил 400-800 млн)³. Одним из ключевых налогов, взимаемых на территории, контролируемой ИГ, является *закят*. *Закят*, согласно исламскому вероучению, представляет собой обязательную очистительную милостыню, которую обязан выплачивать каждый дееспособный мусульманин. В большинстве мусульманских стран в современном мире *закят* не является государственным налогом: его сбором и распределением занимаются неправительственные организации. Но даже в тех странах, где *закят* был объявлен государственным налогом, он не стал стержнем налоговой системы и выступает лишь как разновидность традиционного налога с имущества [7, с. 480-481]. Стандартная ставка *закята* составляет 2,5%, однако на территории ИГ она достигает 10% – независимо от облагаемого актива⁴. По той же ставке рассчитывается другой

² Heißner S., Neumann P.R., Holland-McCowan J., Basra R. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes (2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://icsr.info/wp-content/uploads/2017/02/ICSR-Report-Caliphate-in-Decline-An-Estimate-of-Islamic-States-Financial-Fortunes.pdf> P. 7. (дата обращения: 01.12.2017)

³ Ibid.

⁴ Jones S. Diverse funding and strong accounting give Isis unparalleled wealth // Financial Times. 2014. 22 June. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/21e8c922-f95d-11e3-bb9d-00144feab7de> (дата обращения: 01.12.2017).

исламский налог, считающийся разновидностью *закята*, – ‘*ушр* (буквально: десятая). Взимается в ИГ и *джизья* – подушная подать с иноверцев, обладающих определённым достатком. Это также известный классическому исламу налог. Её размер менялся на протяжении веков. В обмен на уплату *джизьи* исламское государство обязано было предоставлять защиту налогоплательщикам-мусульманам и обеспечивать их безопасность. Однако такого, как известно, не происходит на территориях, контролируемых ИГ. Несмотря на то, что согласно Сунне, допустимо взимать подушную подать и с многобожников, в ИГ *джизья* взимается только с Людей Писания.

Таким образом, несмотря на использование исламских по своей природе налогов, в ИГ нарушаются богословско-правовые основания, регулирующие вопросы их взимания и распределения. Так, одним из главных принципов при сборе и распределении *закята* является правило, что очистительная милостыня должна распределяться в той местности, где она собрана. На практике же *закят* направляется на финансирование террористической деятельности и не расходуется на цели, чётко сформулированные в Коране, за исключением лишь своеобразно понимаемой статьи расходов «на пути Аллаха». Похожая картина с использованием термина *закят* для обозначения принудительных сборов на неблагоприятные цели была отмечена и на территории России. А.А. Ярлыкапов подчёркивал, что ещё в 2000-е гг. бизнесмены на Северном Кавказе облагались «налогом» в размере 2,5% от общего имущества. Предприниматель получал письмо, в котором ему предлагалось уплатить данный налог [12, с. 339]. Иными словами, теневая экономика для своей легитимизации в глазах верующих облекается в исламскую терминологию.

2) Неисламские налоги, сборы и другие обязательные платежи. Одним из источников пополнения бюджета служит налог с зарплат лиц, работающих как в частном секторе, так и в условной бюджетной сфере. Данный налог может варьироваться от 10 до 50%. Значительные пополнения до недавнего времени также давали таможенные сборы, взимаемые с транспорта, въезжающего на территорию, контролируемую ИГ. По данным на 2015 г., такие сборы составляли в среднем 500 дол. США с каждого транспорта⁵. Неисламские налоги с дозволенных товаров и видов деятельности были введены уже в правление халифа ‘Умара (634-644) и впоследствии были признаны мусульманскими правоведами как соответствующие шариату.

3) Торговля сырой нефтью. По данным на 2016 г., поступления от продажи нефти составили 200-250 млн дол. США в год⁶. Согласно Сунне Пророка природные ресурсы принадлежат всей мусульманской общине и потому доход от их продажи должен справедливо распределяться между верующими [8].

⁵ ISIS Financing in 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://cat-int.org/wp-content/uploads/2016/06/ISIS-Financing-2015-Report.pdf> P. 15. (дата обращения: 01.12.2017).

⁶ Heißner S., Neumann P.R., Holland-McCowan J., Basra R. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes (2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://icsr.info/wp-content/uploads/2017/02/ICSR-Report-Caliphate-in-Decline-An-Estimate-of-Islamic-States-Financial-Fortunes.pdf> P. 8. (дата обращения: 01.12.2017).

4) **Получение выкупа за похищенных людей.** Данная статья доходов составила по данным на 2016 г. от 10 до 30 млн дол. США⁷. Объектом похищения становятся гражданские лица, не участвующие в боевых действиях, что является грубым нарушением правил ведения войны по шариату.

5) **Продажа антикварных предметов, добытых в результате разграбления памятников искусства и культуры.** Кроме того, ИГ выдаёт платные лицензии чёрным археологам и взимает плату за право вывоза добытых артефактов⁸. Объём поступлений по данной категории точно не известен.

6) **Грабежи, конфискации и штрафы.** Приблизительный объём поступлений в данной группе составил в 2016 г. от 110 до 190 млн дол. США в год⁹. Материальные ценности, попадающие в руки ИГ, рассматриваются в качестве военной добычи (*ганима*). Объектом грабежа становятся также денежные средства. Так, после взятия города Мосула в руки ИГ попала значительная по своим объёмам наличность, хранившаяся в городских банках, в т.ч. в филиале центрального банка Ирака (425 млн дол.)¹⁰. Конфискации подлежат имущество противников режима, которое затем продаётся на рынке, а доход от продажи поступает в бюджет ИГ. То, что рассматривается в качестве военной добычи, не всегда может считаться таковой с точки зрения большинства мусульманских правоведов. Штрафы на территории ИГ взимаются, помимо прочего, за нарушение положений шариата и могут составлять солидную сумму – до 500 дол.¹¹.

7) **Иностранная помощь.** Эксперты отмечают, что внешняя помощь составляет незначительную часть доходов ИГ и не превышает 5%¹². Однако не поддаются контролю денежные средства, поступающие через неформальную систему денежных переводов *хавалья* [9]. Принципиальное отличие ИГ от «Аль-Каиды» состоит в том, что последняя в огромной степени зависела от внешней помощи. «Исламское государство» же опирается на самофинансирование.

Рассмотренные выше статьи формирования бюджета ИГ позволяют нам сделать несколько важных выводов:

– формально значительная часть получаемых ИГ доходов не противоречит принципам шариата и представляет собой традиционные источники пополнения бюджета с точки зрения мусульманско-правовой доктрины. Однако сама практика применения исламских финансовых институтов на территориях, кон-

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ ISIS just stole \$425 million, Iraqi governor says, and became the 'world's richest terrorist group' [Электронный ресурс]. URL: www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2014/06/12/isis-just-stole-425-million-and-became-the-worlds-richest-terrorist-group/?utm_term=.9f2d84885ae4 (дата обращения: 01.12.2017).

¹¹ ISIS Financing in 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://cat-int.org/wp-content/uploads/2016/06/ISIS-Financing-2015-Report.pdf> P. 17. (дата обращения: 01.12.2017).

¹² Noak R. The Islamic State's 'business model' is failing, study says // Washington Post. 17.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/02/17/the-islamic-states-business-model-is-failing-study-says/?utm_term=.ecd814212183 (дата обращения: 01.12.2017).

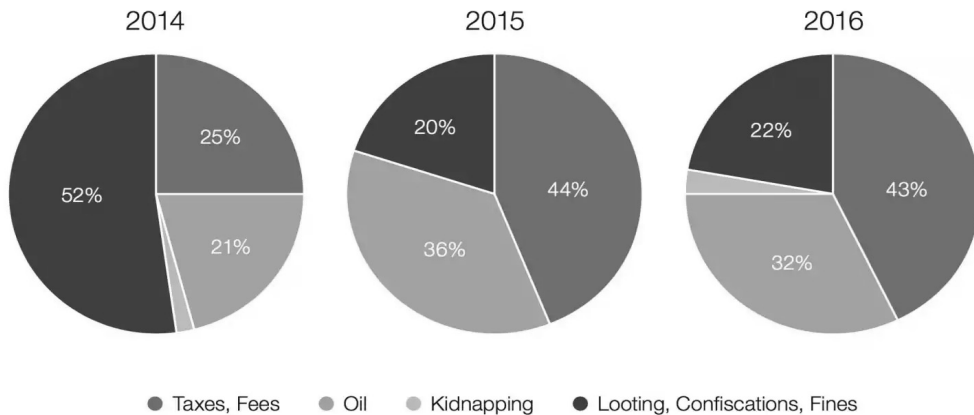

Рис. 1. Удельный вес различных источников в формировании доходов «Исламского государства»¹³.

Fig. 1. Share of various sources of the “Islamic state” budget.

тролируемых ИГ, зачастую связана с грубым нарушением принципов мусульманского права, лежащих в их основе.

– В «Исламском государстве» действительно были созданы некоторые институты исламской экономики, но лишь те, которые существовали ещё во времена Пророка и его сподвижников. Что касается исламских банков, страховых (*такафул*) компаний и других современных финансовых институтов, то они де-факто не были созданы, несмотря на декларируемые намерения¹⁴.

Причина отсутствия большого интереса к современным исламским финансам со стороны ИГ, на наш взгляд, состоит в следующем. В своей попытке построить халифат, идеологи ИГ воспроизводят традиционалистскую схему, в которой нет места институтам, неизвестным в VII–XIII вв. Для традиционалистов такие институты как исламские банки и др., сформировавшиеся во второй половине XX столетия, – нововведения.

При этом несправедливо будет говорить о «правильной» и «неправильной» исламской экономике. На наш взгляд, речь идёт лишь о разных интерпретациях принципов ведения хозяйственной деятельности в соответствии с шариатом. Одна из них (та, что применяется на территории, контролируемой ИГ) базируется на фундаменталистском¹⁵ понимании того, как должно работать соответ-

¹³ Heißner S., Neumann P.R., Holland-McCowan J., Basra R. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes // The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://icsr.info/wp-content/uploads/2017/02/ICSR-Report-Caliphate-in-Decline-An-Estimate-of-Islamic-States-Financial-Fortunes.pdf> (дата обращения: 01.12.2017).

¹⁴ Так, после взятия Мосула войсками ИГ обсуждался вопрос о создании на базе одного из крупнейших банков, попавших в руки террористов, исламского финансового учреждения. Однако банк, насколько нам известно, так и не был создан.

¹⁵ «Под религиозным фундаментализмом следует понимать концепцию возврата к первоначальной чистоте веры, к её истокам или к изначальной ортодоксально-богословской (доктринальной) основе вероучения, сложившейся на базе санкционированного наиболее авторитетными средневековыми богословско-юридическими школами толкования священных текстов» [10, с. 77].

ствующее шариату народное хозяйство. Другая (представленная сторонниками концепции исламской экономики) базируется на модернистском взгляде на природу экономических отношений в обществе. Обе интерпретации не являются, строго говоря, антагонистичными, они лишь ставят разные акценты. Так, для фундаменталистов приоритетным является воссоздание исламской налоговой системы, в том виде, в котором она существовала «во времена праведных предков», и возвращение к системе биметаллизма (золотого динара и серебряного дирхама).

Знаковым явлением для понимания идеологических основ финансовой системы в фундаменталистском разрезе стала неудачная попытка введения в качестве валюты ИГ золотого динара. Сообщения об этом появились ещё в 2014 г. и, наконец, летом 2016 г. были отчеканены золотые динары¹⁶. Предполагалось, что золотой динар выступит в качестве финансового оружия, призванного подорвать финансовую мощь США и их союзников¹⁷. Однако было очевидно, что золотой динар не станет полноценной валютой в ИГ, поскольку большую часть денежных операций как на территории «Исламского государства», так и вне его осуществляется в американских долларах. Однако если абстрагироваться от практических аспектов валютной политики ИГ, то с идеологической точки зрения проект золотого динара является не дополнением к концепции исламской экономики, а прямой альтернативой ей¹⁸.

Для модернистов же во главе угла стоит формирование конкурентоспособной финансовой системы, которая могла бы выступить в качестве альтернативы традиционным (неисламским) финансовым институтам и инструментам. Что касается налоговой сферы, то эта проблематика интересует модернистов преимущественно в контексте налогообложения на рынке исламских финансовых услуг. Не видят они смысла и в возвращении к золотому динару, поскольку данная валюта затруднит и без того непростую жизнь исламских банков и других финансовых институтов.

Таким образом, ответ на вопрос о том, можно ли применить исламскую экономику в отдельно взятой стране, поставленный в заголовке статьи, не имеет и не может иметь однозначного ответа. Все зависит от того, что понимает под исламской экономикой спрашивающий. Для одних это – вопрос богословский, для других – экономический.

¹⁶ Daftari L. ISIS introduces 'Golden Dinar' currency, Hopes it will collapse U.S. dollar // Foreign desk news. 06.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: www.foreigndesknews.com/world/middle-east/isis-introduces-golden-dinar-currency-hopes-will-collapse-u-s-dollar (дата обращения: 01.12.2017).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Идеолог проекта 'Умар Вадильо выступает с жёсткой критикой концепции исламской экономики как несоответствующей шариату. Подробнее о проекте золотого динара см. [1; 18].

Список литературы

1. Беккин Р.И. Золотой динар – вызов мировой финансовой системе или утопия? // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С. 213-218.
2. Беккин Р.И. Иран: опыт исламизации экономики // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 4 (46). С. 169-176.
3. Беккин Р.И. Исламская экономика в Пакистане // Проблемы современной экономики. 2007. № 4 (24). С. 390-394.
4. Беккин Р.И. Исламская экономика в Судане // Проблемы современной экономики. 2007. № 3 (23). С. 446-447.
5. Беккин Р.И. Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // Восток (Oriens). 2012. № 5. С. 99-112.
6. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 367 с.
7. Беккин Р.И. Исламские налоги как эффективный инструмент решения социально-экономических проблем в местах компактного проживания мусульман в России // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). С. 480-481.
8. Беккин Р.И. Право собственности на природные ресурсы в мусульманском праве (на примере четырех суннитских мазхабов) // Международное право = International Law. 1999. № 2. С. 73-82.
9. Беккин Р.И. Трансграничные денежные переводы: история и современность (на примере хавали) // Проблемы современной экономики. 2007. № 4 (24). С. 376-380.
10. Левин З.И. Очерки природы исламизма. М.: ИВ РАН, 2014. 124 с.
11. Прудникова Ю.О. Исламский финансовый сектор в Судане: до и после отделения Юга // Проблемы современной экономики. 2012. № 1 (41). С. 185-187.
12. Ярлыкапов А.А. Роль ислама в формировании экономического сознания и поведения мусульман // Культура и экономическое поведение. М., 2011. С. 330-346.
13. Behdad S. A Disputed Utopia: Islamic Economics in Revolutionary Iran // Comparative Studies in Society and History. 1994. Vol. 36 (4). Pp. 775-813.
14. Bekkin R. The Experience and Challenges of Islamic Insurance in the Post-Soviet Space: Case Studies of Russia and Kazakhstan // Kyoto Bulletin of Islamic Area Studies. 2015. No. 8, March. Pp. 141-154.
15. Gimigliano G. Investigating Islamic banking in Italy // International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management. 2016. Vol. 9(3). Pp.364-387.
16. Hearn B., Piesse J., Strange R. The role of the stock market in the provision of Islamic development finance: Evidence from Sudan // Emerging Markets Review. 2011. Vol. 12(4). Pp.338-353.
17. Herwany A., Febrian E., Imam Buchari. Greece Financial Crises and Sukuk Markets: Experience From Gulf Countries // Al-Iqtishad: Jurnal Ilmu Ekonomi Syariah. 2016. Vol. 9(1). Pp.95-106.
18. Muchammad Ichsan. The Use of Gold Dinar and Silver Dirham in Moslem Countries in the Contemporary Era // Jurnal Media Hukum, 2017. Vol. 24(1). Pp.35-41.
19. Rudnyckij D. Islamic Finance and the Afterlives of Development in Malaysia // Political and Legal Anthropology Review. 2014. Vol. 37(1). Pp. 69-88.
20. Rudnyckij D. Islamizing finance: From magical capitalism to a spiritual economy // Anthropology Today. 2016. Vol. 32 (6). Pp.8-12.
21. Salman A. The Libertarian Character of the Islamic Economy // Economic Affairs, February 2013. Vol. 33 (1). Pp.108-118.
22. Zygan M. Islam and economy // Współczesne Problemy Ekonomiczne. Globalizacja. Liberalizacja. Etyka, 2014. Iss. 9. Pp.109-119.

Об авторе:

Ренат Ирикович Беккин – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института Африки РАН. 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: bekkin@mail.ru.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ/РГНФ. Проект № 16-07-00009 «Феномен "Исламского государства" в контексте развития современного восточного общества».

ISLAMIC ECONOMY IN «ISLAMIC STATE»: IS IT POSSIBLE?

Renat I. Bekkin

DOI 10.24833/2071-8160-2017-6-57-132-142

Institute of African Studies

Muslim scholars from Egypt and British India formulated the principles of Islamic economy in the second half of the 1940s. At the turn of the 1970s-1980s a number of countries (Sudan, Iran and Pakistan) attempted to Islamize their financial systems. However, in none of the three, the experiment was successful. Afterwards, the Muslim world has not undertaken to build a financial system based on the principles of Islamic economics and finance any more. However, interest in the application of individual institutions of the Islamic economy has not faded away.

The article examines how the principles of Islamic economic doctrine were applied in the formation of the "state" budget in the terrorist entity "Islamic State" (IS). The author analyses the principal differences between the theoretical constructions of the Islamic economy and their practical implementation in the territories controlled by the IS. In fact, the IS implements a completely different concept of Islamic economy and Islamic finance (fundamentalist) from the one that was applied in a number of Muslim countries (modernist). Considering the practice of application of Islamic economic principles by the IS, the author of the article develops the thesis expressed in his earlier publications that there is no single universal Islamic economic doctrine that could be applied with some modifications in any society and in any jurisdiction. Moreover, the various interpretations of the economic provisions of Shariah can come into serious contradiction with each other. This is indicated, in particular, in the case of the IS, where, with the help of law-permitting institutions, they try to legalize activities that are illegal from the point of view of Shariah. Another important feature of the financial policy in the IS is the insignificant interest in modern Islamic financial institutions: banks, insurance (takaful) companies, etc. The author explains this as follows. In their attempt to build a caliphate, the ideologists of the IS and their followers take a traditionalist approach in which there is no place for institutions unknown in the 7th-13th centuries. For traditionalists, such institutions as Islamic banks, etc., formed in the second half of the XX century, are often unauthorized innovations (bida').

Key words: "Islamic state", Islamic economy, zakah, jizyah, gold dinar.

References

1. Bekkin R.I. Zolotoi dinar – vyzov mirovoi finansovoi sisteme ili utopia? [The Gold dinar: a challenge to the global financial system or an Utopia?]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2010, no. 3 (35), pp. 213-218. (In Russian).
2. Bekkin R.I. Iran: opyt islamizatsii ekonomiki [Iran: Islamization of economy]. *Central Asia and the Caucasus*, 2006, no. 4 (46), pp. 169-176. (In Russian).
3. Bekkin R.I. Islamskaya ekonomika v Pakistane [Islamic economy in Pakistan]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2007, no. 4 (24), pp. 390-394. (In Russian).
4. Bekkin R.I. Islamskaya ekonomika v Sudane [Islamic economy in Sudan]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2007, no. 3 (23), pp. 446-447. (In Russian).
5. Bekkin R.I. Islamskaya ekonomika: universalnaya teoriya razvitiya ili odna iz modelei tretyego puti? [Islamic economy: a universal theory of development or one of the models of the Third way?]

- Vostok (Oriens)*, 2012, no. 5, pp. 99-112. (In Russian).
6. Bekkin R.I. *Islamskaya ekonomicheskaya model i sovremennost* [Islamic economic model nowadays]. Moscow, Mardjani publ., 2010. 367 p.
 7. Bekkin R.I. Islamskie nalogi kak effektivny instrument resheniya socialno-ekonomicheskikh problem v mestah kompaktnogo prozhivaniya musulman v Rossii [Islamic taxes as an effective tool for solving social and economic problems in the regions of Russia densely populated by Muslims]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2009, no. 3 (31), pp. 480-481. (In Russian).
 8. Bekkin R.I. Pravo sobstvennosti na prirodniye resursy v musulmanskom prave (na primere chetyrekh sunnitskikh mazhabov) [Ownership to natural resources under Islamic law (on the example of four Sunni madhhabs)]. *Mezhdunarodnoe pravo - International Law*, 1999, no. 2, pp. 73-82. (In Russian).
 9. Bekkin R.I. Transgranichniye denezhniye perevody: istoria i sovremennost (na primere hawali) [Cross-border money transfers: history and modernity (on example of hawala system)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2007, no. 4 (24), pp. 376-380. (In Russian).
 10. Levin Z.I. *Ocherki prirody islamisma* [Essays on the nature of Islamism]. Moscow, IV RAN Publ., 2014. 124 p. (In Russian).
 11. Prudnikova Yu.O. Islamskiy finansoviy sektor v Sudane: do i posle otdeleniya Yuga [Islamic financial sector in Sudan: before and after secession of the South]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2012, no. 1 (41), pp. 185-187. (In Russian).
 12. Yarlykapov A.A. Rol' islama v formirovaniy ekonomicheskogo soznaniya i povedeniya musulman [The role of Islam in shaping the economic consciousness and behavior of Muslims]. *Kultura i ekonomicheskoe povedeniye*, Moscow, Max Press Publ., 2011, pp. 330-346. (In Russian).
 13. Behdad S. A Disputed Utopia: Islamic Economics in Revolutionary Iran. *Comparative Studies in Society and History*, 1994, vol. 36 (4), pp. 775-813.
 14. Bekkin R. The Experience and Challenges of Islamic Insurance in the Post-Soviet Space: Case Studies of Russia and Kazakhstan. *Kyoto Bulletin of Islamic Area Studies*, 2015, no. 8, pp. 141-154.
 15. Gimigliano G. *Investigating Islamic banking in Italy*. *International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management*, 2016, vol. 9(3), pp. 364-387.
 16. Hearn B., Piesse J., Strange R. The role of the stock market in the provision of Islamic development finance: Evidence from Sudan. *Emerging Markets Review*, 2011, vol. 12(4), pp. 338-353.
 17. Herwany A.; Febrian E.; Imam Buchari. Greece Financial Crises and Sukuk Markets: Experience From Gulf Countries. *Al-Iqtishad: Jurnal Ilmu Ekonomi Syariah*, 2016, vol. 9(1), pp.95-106.
 18. Muchammad Ichsan. The Use of Gold Dinar and Silver Dirham in Moslem Countries in the Contemporary Era. *Jurnal Media Hukum*, 2017, vol. 24(1), pp.35-41.
 19. Rudnyckiy D. Islamic Finance and the Afterlives of Development in Malaysia. *Political and Legal Anthropology Review*, 2014, vol. 37(1), pp. 69-88.
 20. Rudnyckiy D. Islamizing finance: from magical capitalism to a spiritual economy. *Anthropology Today*, 2016, vol. 32(6), pp. 8-12.
 21. Salman A. The Libertarian Character of the Islamic Economy. *Economic Affairs*, 2013, vol. 33 (1), pp. 108-118.
 22. Zygan M. Islam and economy. *Współczesne Problemy Ekonomiczne. Globalizacja. Liberalizacja. Etyka*, 2014, no. 9, pp.109-119.

About the author:

Renat I. Bekkin – D.Sc. in Economics, senior research fellow, the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. 123001, Moscow, ul. Spiridonovka, 30/1. E-mail: bekkin@mail.ru.

The article is prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 16-07-00009 «The Phenomenon of the Islamic State in the Context of the Development of the Modern Oriental Society».